

Санкт-Петербургская православная духовная академия

Архив журнала «Христианское чтение»

A.I. Садов

Мир усопших по изображению
П.Виргилия Марона

Опубликовано:

Христианское чтение. 1887. № 7-8. С. 94-111.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

Міръ усопшихъ по изображенію И. Виргиля Марона¹⁾.

(Окончаніе).

Въ то время, какъ грѣшныя души томятся и мучатся въ Тартарѣ, души праведныя и уже отчасти подвергшіяся очищению наслаждаются блаженствомъ въ Елисіѣ. Эта часть преисподней есть какъ бы совершенно особый міръ въ подземномъ царствѣ. Въ своемъ общемъ видѣ Елисій представляетъ собою пространство, окруженное желѣзною стѣной, выкованной въ горнахъ циклоновъ²⁾. Въ

¹⁾ См. предшествующую ин. «Христ. Чт.».

²⁾ Мысль, заключающаяся въ Аен. VI, 541—542 и 630—631 и слѣд., выражена поэтому недостаточно отчетливо. Для читателя (по крайней мѣрѣ позднѣйшаго времени) не вполнѣ ясно, какой смыслъ соединять здѣсь Виргиля съ словомъ тоеніа и какъ онъ представлялъ себѣ отношеніе этихъ тоеніа къ самому жилищу блаженныихъ; а между тѣмъ это—пунктъ довольно существенный въ топографіи Елисія и вообще подземнаго міра. Отсюда, вѣроятно, проистекла отчасти неясность въ представлениихъ извѣдователей по указанному предмету, а также и разногласіе между ними. Госсрау къ ст. 630 дѣлаетъ слѣдующее неопределеннное замѣчаніе: moenia sunt Plutonis regiae. Форбигеръ подъ стихомъ 630 также упоминаетъ лишь о Plutonis regia. Ладевигъ равнымъ образомъ говоритъ о der Palast des Pluto. Любкерь въ лексиконѣ Клотца (1879, с. v. тоеніа) повидимому раздѣляетъ тогъ же взглядъ, видя въ VI, 541 указание на einzelne Gebäude, insbesondere Palaste. Преллеръ (II, 77) говоритъ о Götterburg der Unterirdischen. Но вся эта объясненія кажутся по меньшей мѣрѣ не совсѣмъ определенными. Отчетливѣе и до извѣстной степени сообразнѣе съ контекстомъ пониманіе, выраженное въ лексиконѣ Георгеса (6-te Aufl.), гдѣ подъ словомъ тоеніа между прочимъ читаемъ: ein einzelnes Gebäude, ein Wohnsitz Ditis, Palast (zugleich als Behausung der Schatten), Virg. Aen. VI, 541. Однако и такое представление врядъ ли вполнѣ удовлетворительно (сравн. напримѣръ ст. 638—639, откуда видно, что жилище блаженныихъ—не адапіе). Нельзя ли допустить, что чертога Плутона входили, какъ часть, въ стѣны, окружавшія жилище блаженныихъ тѣней? Относительно же того, что Виргилий представлялъ Елисій окруженнымъ стѣной, поводительно

передней части стѣны (если смотрѣть на нее со стороны пути, идущаго отъ первой области Орка), находятся ворота, въ видѣ арки или свода, со створчатыми дверами ¹⁾). Это—входъ въ Елисій. Чрезъ него и Эней вступилъ въ область блаженныхъ, предварительно окропивши себя свѣжей водой, т. е. совершивши очищеніе (въ виду того, что въ Елисій, какъ и въ храмы боговъ, могутъ входить одни чистые), и прикрѣпивши къ дверному порогу ²⁾ золотую вѣтвь, назначенную для Просерпины ³⁾.

Предъ вступающимъ въ Елисій открывается во многихъ отношеніяхъ почти совершенно новый міръ. Даже самая обстановка его имѣеть очень мало общаго съ обстановкой другихъ отдѣлений Орка. Тамъ—полумракъ, не разсыпающійся даже и предъ входомъ въ Елисій ⁴⁾; здѣсь—полный свѣтъ, сила котораго слабѣеть лишь въ рощахъ Елисія ⁵⁾). Здѣсь есть свое солнце и свои звѣзды ⁶⁾). Здѣсь область эфира даже обширнѣе, чѣмъ на землѣ, и онъ окутываетъ поля блаженныхъ прекраснѣйшимъ пурпуровымъ свѣтомъ.

Другія частности виціяного устройства Елисія могутъ не менѣе

заключать изъ ст. 897—898, гдѣ говорится о выходѣ Энея изъ Елисія чрезъ ворота (срав. 631). Не лишено при этомъ виціатораго значенія и то обстоятельство, что Виргилій изображаетъ и Тартаръ опоясанымъ стѣной. О причинѣ неясности у Виргилія сравн. замѣчаніе Плонера (стр. 11), который, сказавши, что поэтъ лишь въ немногихъ словахъ коснулся дворца Плутона, продолжаетъ: einer Zeichnung der unterirdischen Majestät weicht der Dichter aus (S. Heyne, Exc. VIII zu l. VI).

¹⁾ Срав. ст. 631 и 634.

²⁾ Preller, 77, и Bittner, 12, отступаютъ отъ текста, когда Виргиліево *in limine* передаютъ выраженіями: an den Thürpfosten, in poste.

³⁾ Ploner, на стр. 11, высказываетъ интересныя соображенія относительно этой вѣтви.

⁴⁾ Сравн. ст. 633. Выраженіе *opacum viarum* у Преллера (стр. 77) переводится, повиданому, чрезъ einen schattigen Weg durch den Hain der Proserpina; по Форбигеру (*ad Aen. II, 725*) adj. «*opacus*» lucem incertam indicat.

⁵⁾ Ст. 673. Но, по сравненію съ свѣтомъ земнымъ, свѣтъ въ Елисіѣ также слабъ. См. ст. 887, 827, 127.

⁶⁾. Ст. 641. Источники свѣта для Елисія не распространяютъ ли слабые, задержанные разными преградами и ослабленные разстояніемъ, отблески своихъ лучей и на другія области подземнаго міра, не имѣющія своихъ источниковъ свѣта? Срав. Ladewig къ 545.

радовать глазъ и сердце его обитателей. Въ этомъ мѣстѣ утѣхи и жилищъ блаженныхъ¹⁾ природа роскошна и разнообразна. Здѣсь есть благоухающая роща съ прекрасной муравой²⁾), есть луга и песокъ³⁾), есть рѣка съ потоками⁴⁾), есть холмы⁵⁾), есть горные высоты съ долинами⁶⁾), — словомъ, есть, кажется, все, что только въ состояніи дать природа и на чѣмъ съ удовольствиемъ можетъ остановиться взоръ — безглесныхъ, правда, но все же чувствующихъ — тѣней.

Жизнь тѣней въ Елисіѣ напоминаетъ жизнь земную, за исключениемъ лишь тѣневыхъ сторонъ послѣдней, ея скорбей, бѣдствій, несправедливости и т. п. Это — также земная жизнь, если только отвлечь отъ послѣдней ея печальная сторона и остановиться на ея свѣтлыхъ явленіяхъ, на ея радостяхъ и вообще на всемъ, что наполняетъ время людей не порочныхъ и не подавшихъ подъ удары жестокой судьбы. Въ ту пору, когда Эней былъ въ Елисіѣ, одни изъ обитателей его занимались на лугу гимнастическими упражненіями, состязались въ играхъ, боролись на золотистомъ пескѣ; другие плясали и пѣли хоровыя пѣсни, при чѣмъ Орфей, знаменитый пѣвецъ, и самъ пѣлъ и аккомпанировалъ пѣнію другихъ⁷⁾ игрой на семиструнной лирѣ, ударяя по ней то пальцами, то плектромъ язъ слоновой кости⁸⁾). Среди лицъ, наслаждавшихся играми, плясками и пѣніемъ⁹⁾), находились Иль, Ассаракъ и Дарданъ, родоначальники троянцевъ, на время покинувшие свои колесницы и свое оружіе. Колесницы ихъ стояли пустыя¹⁰⁾), кони были вот-

¹⁾ Ст. 638—639, 669.

²⁾ Ibid.; ст. 658.

³⁾ Ст. 642—643, 674, 684 и друг.

⁴⁾ Ст. 659, 674, 705.

⁵⁾ Ст. 754.

⁶⁾ Ст. 676, 679, 703.

⁷⁾ Сравн. Preller, II, 77.

⁸⁾ Ст. 642—647. Относительно *pectine* см. Rich—Chéruel, s. v. *pecten*.

⁹⁾ Срав. Gossran ad v. 651 и Bittner, 13.

¹⁰⁾ Такое пониманіе слова *ianais* въ данномъ мѣстѣ, принятое Госсрау во 2 изд. его комментарія и комментаторомъ Зюцеле (Karlsruhe, 1842, s. 362) представляется здѣсь болѣе соответствующимъ контексту.

кнуты въ землю, кони насились на лугу¹⁾). Другіе герои, расположившись на травѣ, пировали и хоромъ пѣли побѣдный гимнъ. Кругомъ ихъ—благоухающая лавровая роща, подлѣ—истокъ многоводной рѣки Эридана²⁾).

Рѣчные берега, одѣтые зеленымъ покровомъ, тѣнистая роща и луга, орошаemыя и освѣжаемыя ручьями, служать не только временнымъ мѣсто пребываніемъ блаженныхъ, но и ихъ постояннымъ жилищемъ, причемъ ни у кого изъ нихъ нѣть опредѣленного, ему одному привадлежащаго и отдѣленного отъ прочихъ, мѣста жительства³⁾). Предъ каждымъ изъ нихъ открыть весь Елисій.

Чѣмъ же пріобрѣтается право на доступъ въ эти блаженныя мѣста и кто эти счастливые обитатели Елисія? По Виргилію, здѣсь находять себѣ мѣсто воины, получившіе раны въ битвахъ за отчизну; жрецы, пребывшіе набожными и нравственно чистыми во время своей земной жизни⁴⁾; поэты, вѣщавшіе лишь то, что достойно Аполлона, и не низводившіе поэзію до служенія низкимъ страстямъ; изобрѣтатели искусствъ, облагородившіе ими жизнь и нравы людей, вообще—всѣ, кто заслугами пріобрѣлъ себѣ память въ средѣ другихъ⁵⁾). Во время посѣщенія Елисія Энеемъ, здѣсь между героями были уже упомянутые Дарданъ, Иль и Ассакръ, въ числѣ поэтовъ—Орфей, славный пѣвецъ героического периода, и Мусей, известный дрѣвности, между прочимъ, тѣмъ, что онъ ввелъ и распространилъ въ Аттику жреческую поэзію. Оба эти пѣвца дрѣвности занимали въ Елисій нѣсколько выдающееся, особенное положеніе, за подобіе того, которое они имѣли на землѣ: подлѣ и около ихъ находилась цѣлая толпа тѣней⁶⁾.

¹⁾ Ст. 648—653.

²⁾ Ст. 656—659.

³⁾ Ст. 673—675; 704—705.

⁴⁾ Sacerdotes casti, qui sacra caste, pure ac pie curaverant, dum vivebant (Heyn.). Omnino casti vocantur omnes, qui abstinent a quovis piaculo (Forb.). Der Gedanke des Verg., den Priestern, die einen sittlichen Lebenswandel gefrt hatten, einen Platz im Elysium neben den hochherzigen Vaterlandsverteidigern anzugeben, stimmt ganz zu den Bemungen des Aug., dem damals in der offentlichen Meinung stark gesunkenen Priesterstande sein altes Ansehen wieder zu verschaffen (Ladew.).

⁵⁾ Ст. 660—664.

^{6),} Срав. ст. 645—647 и 666—668.

•Христ. Чтен., № 7—8, 1887 г.

Число душъ, пребывающихъ въ Елисіѣ, весьма велико. Объ этомъ можно судить не только по значительному пространству, которое должно занимать Елисій съ его возвышенными и низменными мѣстами, съ его лѣсами и лугами, рѣками и ручьями ¹⁾, но и потому, какую массу составляютъ однѣ тѣ души, которыхъ, послѣ жизни въ Елисіѣ, предстоитъ испить воды забвенія изъ Леты ²⁾, чтобы затѣмъ воротиться на землю и войти въ новыхъ тѣла ³⁾; а между тѣмъ эти души суть только часть всѣхъ душъ, находящихся въ Елисіѣ. Въ долинѣ, гдѣ протекаетъ Лета, Эней видѣлъ „безчисленные племена и народы“, летавшіе около рѣки забвенія и наполнявшіе берегъ ся ⁴⁾. Шумъ, производившійся ими, издали казался Энею похожимъ на жужжаніе пчелъ, когда онѣ, въ ясный лѣтній день летаютъ по лугамъ, садятся на цветы и кружатся около бѣлыхъ лілій, оглашая все поле своимъ жужжаніемъ ⁵⁾; а столь сильные звуки наблюдаются лишь тогда, когда пчель очень много ⁶⁾. Если такъ велико число душъ, желающихъ пить изъ рѣки забвенія, то какъ же громадна должна быть численность всѣхъ душъ, обитающихъ въ Елисіѣ!

Тѣ изъ душъ, которыхъ судбою определено ⁷⁾ покинуть подземное царство, воротиться на землю и здѣсь явиться въ видѣ новыхъ людей ⁸⁾, и сами стремятся на землю. Энея удивляло такое стремленіе тѣней, обитающихъ въ Елисіѣ. Ему казалось едва вѣроятнымъ, чтобы какіянибудь души могли желать возвращенія изъ подземного рая на печальную землю ⁹⁾ и въ тѣла, которыхъ могутъ только стѣснить ихъ. Въ виду такого стремленія душъ онъ

¹⁾ Объ общирности Елисія свидѣтельствуетъ отчасти и то, что Энею потребовалось около полсутокъ на его обозрѣніе. См. ст. 535—539 и примѣч. Форбигера къ указан. мѣсту.

²⁾ Lethe in finibus Elysii praenatat, praeterfluit (Forb).

³⁾ Срав. ст. 713.

⁴⁾ Ст. 679—680, 703—706, 712.

⁵⁾ Ст. 707—709; срав. 753—754.

⁶⁾ Представление Энея о массѣ душъ около Леты отчасти характеризуется, повидимому, и выражениемъ: horret scis visu subito Aeneas—въ ст. 710—711.

⁷⁾ Срав. ст. 761.

⁸⁾ Ст. 713—714 сл.

⁹⁾ См. Форбиг. къ ст. 720.

даже назвалъ ихъ несчастными¹⁾). Однако, какъ съ первого взгляда ни странно подобное явленіе, оно имѣть для себя вполнѣ достаточное объясненіе въ общихъ законахъ и условіяхъ жизни міра и людей. Вотъ что, въ разъясненіе этого недоумѣнія, говорилъ Анхизъ своему сыну.

„Небо и землю, и водныя пространства, и блестящій шаръ луны, и (вообще) Титановы звѣзды²⁾ питаетъ проникающій ихъ (міровой) духъ. Разлившись по членамъ (мірового цѣлаго), (міровой) умъ³⁾ приводить въ движение всю (этую) громаду и соединяется съ (этими) великимъ тѣломъ. Отсюда⁴⁾ — человѣческій родъ, и животныя, и жизнь пернатыхъ, и тѣ чудовища, которыхъ носить море подъ своею блестящею какъ мраморъ поверхностью. Эти существа (въ частности люди), имѣютъ отнѣнную силу жизни и небесное происхожденіе, поскольку вредныя тѣла не имѣшаютъ ихъ, а земляные суставы и смертные члены не притупляютъ ихъ⁵⁾. (Но влияніе коснаго и смертнаго тѣла оказывается на душахъ людей). Отсюда — ихъ страхи и пожеланія, скорби и радости⁶⁾; оттого же, заключенныхъ въ безпросвѣтномъ мракѣ своей темницы (тѣлесной), не возводатъ они своихъ взоровъ къ небу (откуда произошли). Даже и тогда, когда жизнь покинула ихъ въ послѣдній свой день, (вмѣстѣ съ нею) не выходитъ изъ несчастныхъ все (причиненное плотью) зло и всѣ происходящія отъ тѣла (душевныя) язвы: многіе пороки, въ теченіе долгаго времени

1) Ст. 719—721.

2) См. Форбиг. къ ст. 725.

3) *Spiritus et mens* обозначаются у Виргиля вообще *animam mundi*; самъ же міръ онъ представляетъ въ видѣ тѣла и потому говоритъ, вмѣсто частей міра, обѣ его членахъ.

4) Т. е. отъ соединенія міровой души съ материальными элементами, какъ можно думать съ Вагнеромъ и Форбигеромъ. Ту же самую мысль можно находить въ Georg. IV, 221—224. Но Гейне, «inde», ex hac mente mundi omnia sunt, hoc est animam et vitam habent.

5) *Illis seminibus*, hoc est his animabus, ex anima mundi, tanquam ex igne scintillae, petitis, et in humanum corpus traductis, inest ignea vis (qualis aetheris est) et aeterea natura (Неун. apud Forb.).

6) A corporis contagio animorum perturbationes et cupiditates proficiuntur (id.).

сросшіеся съ ними, необходимо должны пустить (въ нихъ) глубокіе корни. Итакъ, они терпятъ наказанія и искупаютъ муками прежнее зло: одни висятъ распостертые на нематеріальномъ вѣтру (подвергаясь его очистительному дѣйствію); у другихъ заинтинашее ихъ преступленіе омыается въ глубокой пучинѣ или выжигается огнемъ. Каждый изъ насъ терпитъ кару за грѣховное состояніе своей души. Затѣмъ насъпускаютъ чрезъ обширный Елисій, и въ небольшомъ (сравнительно) числѣ запимаемъ мы (здѣсь) веселыя поля (до тѣхъ порь), пока продолжительное время, совершивъ кругъ своего теченія, не уничтожить крѣлко приставшую (къ душѣ каждого) скверну и не оставить (душу, послѣ такого своего вліянія, въ видѣ) чистаго, эфирнаго духа и огня простого (не сложнаго) воздуха. Послѣ того, какъ (души) окончатъ тысячетѣтній періодъ (очищенія), богъ призываетъ всѣхъ ихъ великой толпою къ рѣкѣ (забвенія) Летъ для того, чтобы онѣ, не помни (о бывшемъ), снова смотрѣли на небесный сводъ и начали желать возвращенія въ тѣла”¹⁾.

Въ числѣ душъ, которымъ въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ предстояло пить забвеніе изъ Леты²⁾ и потомъ явиться на землю³⁾, чтобы оживить новыя тѣла⁴⁾, Эней видѣлъ прежде всего своего будущаго сына Сильвія, который долженъ быть сдѣлаться царемъ Альбы-Лонги и главою албанскаго царскаго рода⁵⁾. Онъ стоялъ, опершись на конѣ безъ жезлѣнаго наконечника,— знакъ испытанной и признанной храбрости. Близъ него находились Прока, Кацій, Нумиторъ и Эней Сильвій, могучие и храбрые люди⁶⁾, которымъ впрочемъ предстояло отличиться не одною воинскою доблѣстью, но и гражданскими заслугами: они — говорилъ Эпейо Апхизъ — оснуютъ новые города и выведутъ согражданъ въ колоніи, за что получать дубовые вѣнки⁷⁾. Такими же вѣн-

¹⁾ Ст. 724—751.

²⁾ Справ. 713—718 и 753 сл.

³⁾ Справ. 790.

⁴⁾ Справ. 761 и 721.

⁵⁾ Ст. 760—766.

⁶⁾ Справ. Gossrau къ ст. 771.

⁷⁾ Справ. Forb. къ ст. 772.

ками были они украшены и въ ту пору, когда Эней съ Анхизомъ увидѣли ихъ ¹⁾). Вблизи же находился Ромуль ²⁾, грядущій сынъ Марса и Иліи, въ шлемѣ съ двойнымъ султаномъ, который долженъ быть служить его отличиемъ на землѣ; ибо Марсъ еще до появленія сына на свѣтѣ предназначилъ ему быть героемъ и потому еще въ подземномъ царствѣ отличилъ его тѣмъ украшеніемъ, которое Ромуль имѣть носить въ послѣдствіи ³⁾). Подъ покровительствомъ этого будущаго основателя Рима, храбрый народъ его распространитъ свою власть до предѣловъ земли, а доблестію сравняется съ богами ⁴⁾.

Такъ же, по указанію Анхиза, увидѣль Эней будущаго римскаго царя Нуму, который своими законами имѣть дать прочное устройство новооснованному городу. Учредитель религіозныхъ обрядовъ и важнѣйшихъ жреческихъ коллегій; онъ несъ священные венцы и, по обычаю жрецовъ, былъ въ вѣнкѣ изъ масличныхъ вѣтвей. По своему виѣшнему виду онъ казался почти сѣдымъ ⁵⁾). Тамъ находился будущій преемникъ Нума Помпилія, Тулль Гостилий, который имѣть нарушить царствовавшій до него покой государства и повести римлянъ къ триумфамъ, отъ которыхъ тѣ уже успѣли отвыкнуть ⁶⁾). За нимъ слѣдовалъ Анкъ Марцій, который и теперь уже, находясь еще въ Елисіѣ, услаждался изынчивымъ расположениемъ народной толпы ⁷⁾). Далѣе—цари Тарквиніи и „гордый духъ Брута“, истителя за свободу государства и чистоту нравовъ, одного изъ основателей республики въ Римѣ, одного изъ двухъ первыхъ консуловъ римскихъ. Предъ нимъ—знаки его консульской власти, которою онъ станетъ пользоваться съ такою твердостью, что не пощадить родныхъ дѣтей за ихъ участіе въ заговорѣ противъ сво-

¹⁾ Ст. 771—772.

²⁾ Ст. 777 сл.

³⁾ См. Forbig. къ ст. 779—780, гдѣ собраны главнѣйшия объясненія указанныхъ, весьма трудныхъ для пониманія, стиховъ, и Ladew. въ ст. 779.

⁴⁾ Ст. 782 слѣд.

⁵⁾ Ст. 809—812 и Gossrau къ 810.

⁶⁾ Ст. 813—815.

⁷⁾ Ст. 815—816.

боды родини¹⁾). Вдали видѣль Эней Деціевъ, которые нѣкогда по-
жертвуютъ собою за отечество,—Друзовъ, которые окажутъ народу
военныя и гражданскія заслуги,—Торквата, одного изъ представи-
телей рода Манліевъ, и Камилла, члена рода Фуріевъ. Первый—
съ скірою, которая знаменовала будущую казнь его сына
за нарушение воинской дисциплины, второй—съ военными знаме-
нами, которая нѣкогда потеряютъ римляне въ несчастной для нихъ
битвѣ съ галлами при рѣкѣ Аллі и которая Камиллою будуть
возвращены²⁾). Тамъ же — Муммій, будущій побѣдитель ахеянъ,
причинившихъ столько зла троянцамъ, и завоеватель Коріона;
тамъ Эмілій Павель, который нѣкогда разрушить Аргосъ и Ага-
меноновы Микены и низвергнуть въ прахъ Персея, истия за троян-
скихъ предковъ и оскверненный греками храмъ Минервы³⁾). Тамъ—
великій Катонъ, тамъ—Коцесь, который, убивъ Толуїнія, первый
послѣ Ромула принесетъ въ Римъ военную добычу, отнятую у вра-
жескаго предводителя⁴⁾). Тамъ—славный родъ Гракховъ, тамъ—
оба замѣчательнѣйшихъ представителя рода Корнеліевъ, тамъ—
Фабрицій и Серранъ, который, за свою доблестъ, будетъ призванъ
къ диктатурѣ прямо отъ плуга, — тамъ родъ Фабіевъ съ тѣмъ
знаменитыхъ своимъ представителемъ, который медлительностью
спасетъ Римъ⁵⁾.

Здѣсь, далѣе, видѣль Эней Понтея и Цезаря, въ блестящемъ
вооруженіи. „Соединенные согласіемъ теперь и вообще во все времена
пребыванія въ преисподней, какую великую междуособную войну,
какія битвы и кровопролитія начнутъ они, когда явятся на зем-
лѣ!“⁶⁾). Здѣсь былъ тотъ знаменитый Марцелль, которому пред-
стояло дать римлянамъ побѣды надъ галлами и карthagинянами и
поднять упавшій духъ соотечественниковъ. Онъ шествовалъ, укра-
шенный тѣмъ оружіемъ, которое имѣть нѣкогда добыть послѣ еди-

¹⁾ Ст. 817—823.

²⁾ Ст. 824—825.

³⁾ Ст. 836—840.

⁴⁾ Ст. 841.

⁵⁾ Ст. 842—846.

⁶⁾ Ст. 826 с.з.

ноборства съ предводителемъ инсубрскихъ галловъ ¹⁾). Его сопровождалъ юноша въ блестящемъ вооруженіи, но съ лицомъ нерадостнымъ и съ опущенными долу глазами. Видъ юноши исполненъ достоинства, вокругъ него спутники. Онь пользуется расположениемъ народа; но черная ночь окружаетъ его голову печальною тѣнью. Это — М. Клавдій Марцеллъ, который своими умственными и нравственными достоинствами возбудить никогда прекраснейшія надежды, которого Августъ назначить даже своимъ преемникомъ; но онъ умреть, не успѣвъ расцвѣсть, къ великому горю согражданъ ²⁾). Здѣсь же, наконецъ, въ числѣ членовъ Юліева рода, потомковъ сына Энеева, находился Октавіанъ Августъ, которому предстояло возстановить миръ въ Римѣ и широко раздвинуть предѣлы его власти и вліянія ³⁾). Всѣ эти и другія души въ свое время имѣли покинуть Елісій и, облекшись плотью, явиться въ міръ живыхъ людей.

Для выхода изъ Елісія есть двое „воротъ Сна“: одни — рогатыя, другія — изъ блестящей слоновой кости. Чрезъ первыя ворота выходятъ на землю „истинныя тѣни“, т. е. дѣйствительныя души умершихъ, которые являются людямъ во снѣ ⁴⁾; чрезъ вторыя же выпускаются Манами на землю „ложныя сновидѣнія“, или чистые призраки тѣней усопшихъ. Чрезъ эти послѣднія ворота былъ Анхизонъ выпущенъ изъ Елісія и Эней съ своей спутницей, когда ему пришло время воротиться на землю ⁵⁾.

¹⁾ Ст. 855—859.

²⁾ Ст. 860—886.

³⁾ Ст. 789—807. Виргилъ указываетъ лишь выдающіяся тѣни изъ числа астривавшихся Энею, Анхизу и Сибили въ ихъ странствованіи по Елісію (сравн. ст. 886—888).

⁴⁾ Срав. комментаріи Форбигера и Ладевига къ ст. 894 и пониманіе Площера на стр. 17 его статьи. Что касается тѣней, которымъ суждена новая жизнь на землѣ, то *deinde Sunt portae, въ частности *surgens porta*, какъ можно догадываться на основаніи контекста, врядъ ли служить для ихъ выхода изъ Елісія. Так. обр., кроме указанныхъ, могли быть въ Елісіѣ и другія выходные враты.*

⁵⁾ Эней пробылъ въ подземномъ царствѣ около сутокъ, съ утра одного да до утра слѣдующаго. Доказательства собраны у Gossrau и Forbiger ad v. 535 sqq.

II.

Представляя своего героя вышедшими изъ міра тѣней чрезъ тѣ же самыя ворота, чрезъ которыхъ посылаются на землю и устые призраки и грезы, поэтъ, безъ сомнѣнія, не хотѣлъ этимъ дать понять, что и начертанная имъ картила загробнаго міра, съ его топографіей и со всей обстановкой жизни его обитателей, есть также плодъ воображенія. Ни буква текста, ни выраженная въ текстѣ мысль, ни цѣль написавшій Энеиды и въ частности шестой ея книги, не даютъ права предполагать, будто поэтъ хотѣлъ указать на баснословность своихъ рассказовъ о посмертной жизни людей¹).

Итакъ, по взглѣду Виргилія и единомысленныхъ съ нимъ римлянъ²), загробная жизнь — не басня и со смертью человѣка не все для него кончается, какъ хотѣли увѣрить эпікурецы. Оставивъ свою бренную оболочку и покинувъ земной міръ, человѣкъ продолжаетъ свое существованіе въ міре подземномъ. Онъ живеть тамъ, и живеть довольно полно жизнью. Въ это твердо вѣрили многіе изъ римлянъ, и въ этомъ обстоятельствѣ можно, между прочимъ, усматривать одно изъ условій, благопріятствовавшихъ распространенію въ Римѣ возвышенныхъ христіанскихъ воззрѣній на будущую жизнь. Проводя въ народныя массы вѣру въ бессмертіе души и въ воздаяніе за гробомъ, лучшіе римляне вѣка Августа многое помогли проясненію религіозно-нравственного сознанія современниковъ и сослужили службу христіанству. Иное дѣло — тѣ формы, въ которыхъ римляне, и въ частности Виргилій, представляли себѣ посмертное существованіе людей.

Картина загробной жизни, представленная Виргиліемъ, набросана рукою художника, проникнутаго глубокимъ религіознымъ чувствомъ и, какъ видно, много думавшаго объ изображаемыхъ имъ состояніяхъ душъ. Но его картина есть созданіе человѣка, который руководился лишь собственнымъ природнымъ свѣточесмъ истины, да тѣми миѳами и философскими взглядами, которые касались таин-

¹) См. Gossr. къ ст. 899, Forb. къ 893 и 898, Bittner, 14, и Ploner, 17.

²) Срав. Буасье, 229 и др.

ственной участи людей за гробомъ и были наследованы постомъ отъ прежняго времени. Виргилиево изображеніе посмертной судьбы людей носить всѣ признаки чисто человѣческаго созданія, въ кото-ромъ къ тому же много неяснаго и не мотивированаго.

Прежде всего въ изложеніи Виргилия не достаточно выяснено, какое значеніе имѣютъ подземные боги въ загробной судьбѣ людей. Онъ говоритъ, правда, о „богахъ, которымъ принадлежитъ власть надъ душами“ ¹⁾, въ частности о Гекатѣ, которая владычествуетъ въ небѣ и въ Эребѣ ²⁾, упоминаетъ о Плутонѣ ³⁾, указываетъ нѣкоторыя второстепенные божества, имѣющія значение въ подземномъ мірѣ и въ жизни его обитателей ⁴⁾; но всѣ эти божества обыкно-венно остаются у него на второмъ планѣ. Притомъ, если второ-степенные божества являются у поэта съ довольно конкретными чертами, то главныя божества въ его представлениі врядъ ли раз-нятся отъ простыхъ отвлечений ⁵⁾. Плутонъничѣмъ не обнаружи-ваетъ своего присутствія въ подвластномъ ему царствѣ. Геката, въ бытность Энея подъ землей, лишь единственный разъ дала по-чувствовать свое присутствіе тамъ ⁶⁾. Вообще судьба и жизнь оби-тателей преисподней зависитъ не столько отъ личныхъ божествъ, сколько отъ безличнаго фатума ⁷⁾). Нѣкоторые отдыны Виргилиева описанія невольно вызываютъ въ читателѣ мысль о томъ, что души за гробомъ живутъ сами по себѣ, безъ всякаго отношенія къ под-земнымъ божествамъ. Это обстоятельство тѣмъ сильнѣе бросается въ глаза, что, по римскимъ воззрѣніямъ, жизнь людей на землѣ, отъ самаго рожденія ихъ и до послѣдняго издыханія, находилась въ вѣденіи и подъ покровительствомъ цѣлаго сонма боговъ.

Самыя тѣни умершихъ и по своему наружному виду, и по своей

¹⁾ Ст. 264.

²⁾ Ст. 247.

³⁾ Ст. 541.

⁴⁾ Ст. 273 сл., 304, 555 сл.

⁵⁾ Сравн. также ст. 749.

⁶⁾ Ст. 255 слѣд.

⁷⁾ О fatum у Виргилия разсуждаютъ: Aldenhoven, Ueber den Virgilischen Fatalismus, 1850 (Progr.), и Dietrich, Theologumenon Vergilianorum particula, 1853 (Progr.).

духовной сущности, и по проявленіямъ своей жизнедѣятельности представляютъ не болѣе какъ отобразъ того, чѣмъ были и являлись онъ во время жизни на землѣ. Это—тѣ же люди, только безъ материальнаго тѣла, люди съ призрачнымъ тѣломъ ¹⁾). У нихъ есть (также, конечно, въ призрачномъ видѣ) и всѣ члены тѣлесные ²⁾), притомъ съ тѣми особенностями, съ какими являлись въ предсмертныя минуты людей ³⁾). У нихъ есть лица ⁴⁾ и глаза ⁵⁾), въ которыхъ отражаются ихъ внутреннія состоянія ⁶⁾); есть ротъ ⁷⁾), щеки ⁸⁾), лобъ ⁹⁾), виски ¹⁰⁾), уши ¹¹⁾ съ чувствомъ слуха ¹²⁾), носъ ¹³⁾), подбородокъ ¹⁴⁾), грудь ¹⁵⁾), плечи ¹⁶⁾), руки ¹⁷⁾ съ ладонями ¹⁸⁾ и пальцами ¹⁹⁾), есть ноги ²⁰⁾), есть даже внутренности тѣла, и въ частности печень ²¹⁾), есть вообще всѣ органы тѣла, съ той единственной разницей, что эти органы не материальны ²²⁾). Поэтому тѣни

¹⁾ Срав. ст. 494.

²⁾ Ст. 642.

³⁾ Ст. 445—446, 450—451, 494—497.

⁴⁾ Ст. 495, 604, 683, 699.

⁵⁾ Ст. 469; срав. 681, 684 и друг.

⁶⁾ Ст. 467, 862.

⁷⁾ Ст. 686; срав. 372 и др.

⁸⁾ Ст. 686.

⁹⁾ Ст. 862.

¹⁰⁾ Ст. 496, 665, 772.

¹¹⁾ Ст. 497.

¹²⁾ Сравн. напримѣръ 340 слвд.

¹³⁾ Ст. 497.

¹⁴⁾ Ст. 809.

¹⁵⁾ Ст. 600.

¹⁶⁾ Ст. 668.

¹⁷⁾ Ст. 314, 496, 697.

¹⁸⁾ Ст. 685.

¹⁹⁾ Ст. 647.

²⁰⁾ Ст. 644, срав. 313, 472 и мн. др.

²¹⁾ Ст. 598—599. Сводъ данныхъ о наружномъ видѣ тѣней представляетъ въ Биттнеръ на стр. 15 и слвд.

²²⁾ Правда, тѣни имютъ способность рѣчи и произносить звуки (срав. ст. 426—427, 492, 557, 619 и др.), а слѣдовательно должны, позадимону, имѣть и материальные органы рѣчи. Однако такому предположенію, кроме стиха 493, противорѣчитъ допускаемая Виргиліемъ общая нематериальность тѣль

уошихъ не имѣютъ вѣса ¹⁾), въ высшей степени подвижны ²⁾ и неосвязаемы, какъ легкій вѣтерокъ или мимолетный сонъ ³⁾.

Равнымъ образомъ внутреннія состоянія многихъ изъ нихъ ничѣмъ въ сущности не разнятся отъ таковыхъ же состояній, пережитыхъ и испытанныхъ ими при жизни, и служатъ повтореніемъ или воспроизведеніемъ послѣднихъ. Женщины, при Энеѣ находившіяся въ юдоли слезъ, попрежнему были поглощены своей кручиной, которая не оставляетъ ихъ даже и за гробомъ. Диодона, напримѣръ, въ ту пору, когда Эней явился въ юдоль плача, бродила по хѣсу съ свѣжей еще сердечной раной, а во время извѣпительной рѣчи Энея внутренно кипѣла гнѣвомъ и непріязнью, причемъ ирачно устремляла свои взоры внизъ, и вообще переживала такую же внутреннюю бурю, какую испытываютъ живые люди при подобныхъ обстоятельствахъ ⁴⁾). Троянскіе герои, находившіяся въ томъ же первомъ отдѣленіи Орка, увидѣвъ своего славнаго соотечественника, съ радостью и любопытствомъ окружили его, давайцы же затрепетали отъ страха и или „обратили тыль (подобно тому), какъ нѣкогда устремились они къ кораблямъ“, или же, оправившись отъ первого чувства страха, подпяли воинскій кликъ, намѣреваясь напастъ на пришедшаго, т. е. испытали тѣ самыя душевныя состоянія, которыхъ могли они пережить на землѣ ⁵⁾). Герои—родоначальники троянцевъ, пребывавшіе въ Елисіѣ, имѣли около себя свои воинскіе доспѣхи, свои боевые колесницы и своихъ коней, такъ какъ свои прежнія склонности они унесли съ собою и подъ землю ⁶⁾). Орфей игралъ въ Елисіѣ на лирѣ, между тѣмъ какъ другія тѣни пѣли и т. д. ⁷⁾).

умершихъ. Во всякомъ случаѣ поэтъ нѣсколько путается въ своихъ представленияхъ о тѣняхъ уошихъ.

¹⁾ Ст. 412—414.

²⁾ Срав. ст. 329, 706.

³⁾ Ст. 701—702.

⁴⁾ Ст. 444—472.

⁵⁾ Ст. 486—493; срав. 485.

⁶⁾ Ст. 648—655.

⁷⁾ См. выше въ началѣ статьи.

Даже некоторые изъ умершихъ, заключенныхъ въ Тартаръ, переживаютъ тѣ же состоянія, что и при земной жизни, съ той одной (правда, существенной) разницей, что въ этихъ состояніяхъ, испытываемыхъ ими теперь противъ воли, заключается и ихъ наказаніе, что эти состоянія отравлены сознаніемъ лежащей въ нихъ кары. Впрочемъ души въ Тартаръ, взятые въ цѣломъ, испытываютъ, повидимому, состоянія, отличныя отъ пережитыхъ ими на землѣ, и типомъ ихъ можетъ служить „несчастливый Флегій“, который всѣмъ, вѣтъ съ нимъ заключеннымъ, внушаетъ и предъ всеми громко свидѣтельствуетъ: „предостереженные (моимъ несчастнымъ жребіемъ) узнайте правду и научитесь не презирать боговъ“¹⁾.

За указанными и намѣченными исключеніями, души усопшихъ свою жизнью, своими склонностями и характеромъ напоминаютъ настоящихъ людей, облеченныхъ тѣломъ. Онѣ любять и ненавидѣть²⁾, радуются³⁾ и скорбятъ⁴⁾, доступны чувствамъ страха⁵⁾, сожалѣнія⁶⁾, тоски по роднымъ⁷⁾, стыдливости⁸⁾; онѣ помнить о прошломъ⁹⁾ и способны разсуждать¹⁰⁾; онѣ, наконецъ, ограничены въ своемъ знаніи¹¹⁾.

Изъ сказанного слѣдуетъ, что римскій поэтъ, одинаково съ своими соотечественниками, переносилъ на загробную жизнь людей

¹⁾ Ст. 618—620 и примѣч. Goesgau и Forbiger'a. Замѣчаніе, сдѣланное о жителяхъ Тартара, иѣ обитателяхъ первого отдѣленія Орка приложимо только отчасти. Срав. напр. 436—437, гдѣ о людяхъ, умертвившихъ себя вслѣдствіе жизненныхъ тягостей и потому ознакомившихся съ подземной жизнью, говорится: «какъ желали бы они теперь переносить на землѣ и бѣдность и тяжкіе труды»!

²⁾ Ст. 467—474.

³⁾ Ст. 383, 487, 771—772.

⁴⁾ Ст. 333, 310, 383, 426—429.

⁵⁾ Ст. 491, 601—603, 694.

⁶⁾ Ст. 436—437, 618—620, 826—835.

⁷⁾ Ст. 684—691.

⁸⁾ Ст. 498—499.

⁹⁾ Срав. напр. 347 сл.

¹⁰⁾ Срав. 569 слѣд.

¹¹⁾ Ст. 531—534. Исключение, представляющее Ахиллесомъ, легко объяснямо.

черты ихъ земной жизни, представляя себѣ посмертное существованіе человѣка отображеніемъ его жизни на землѣ. Отсюда понятно само собою, что пока онъ оставался на этой точкѣ зрѣнія, его мысль не встрѣчала для себя особыхъ затрудненій. Ему стоило лишь перенести на тѣни состоянія живыхъ людей, съ необходимыми измѣненіями въ вѣкоторыхъ подробностяхъ, и получалось то, что требовалось. Но коль скоро поэту приходилось касаться вопросовъ, для которыхъ земная жизнь не давала исходного и опорного пункта, онъ естественно или начиная пугаться или становился неяснымъ. Такъ, Виргилий и самъ для себя ¹⁾ и для своихъ ближайшихъ слушателей и читателей не выяснилъ основанія, по которому онъ однѣ души помѣстилъ въ первое отдѣленіе Орка, другія—въ Елісій ²⁾,—не выяснилъ и того, навсегда ли должны оставаться души въ тѣхъ отдѣленіяхъ подземнаго міра, въ которыхъ они разъ заняли мѣста, или же для нихъ возможны переходы изъ одной области Орка въ другую ³⁾, а затѣмъ—переходы изъ одной формы бытія въ другую; между тѣмъ это пунктъ весьма

¹⁾ Тотъ фактъ, что шестую книгу Энеиды Виргилий читалъ Августу и Октавію (Ribbeck, *De vita et scriptis P. Vergili Maronis narratio*, pag XXVII—XXVIII, въ мал. тейбнер. изд. 1878 года, срав. Буасье, 213), позволяетъ заключать, что указанная книга была сравнительно отѣздана авторомъ. Слѣдовательно, если Виргилий бываетъ здесь неясенъ, то не столько потому, что онъ не успѣлъ наложить на свой трудъ послѣдней руки, сколько потому, что въ самыхъ представленіяхъ его о загробномъ міре не было полной ясности. Сравн. впрочемъ Gossr. *Exc. ad. I. VI*, p. 329.

²⁾ Изъ рассказа Виргиля не видно, почему несправедливо осужденные на смерть (ст. 430) и павшіе въ битвахъ за родину (ст. 477 слѣд.) помѣщены въ первое отдѣленіе, а также и того, почему тѣ и другіе занимаютъ различныхъ частей первого отдѣленія,—но видно, почему, напримѣръ, такія лица, какъ Федра и Евадна находятся въ одномъ мѣстѣ (ст. 445—447), почему Ахизъ такъ скоро попадаетъ въ Елісій и т. под. Срав. Буасье, 233 и 239.

³⁾ Самъ Виргилий совершенно опредѣленно высказывается, кажется, только объ одному лицѣ, которое вѣчно должно оставаться въ назначенномъ ему мѣстѣ подземнаго міра (ст. 617—618). Отсюда понятны становится разногласіе между изслѣдователями, уклоненіе вѣкоторыхъ изъ нихъ отъ категоріческаго решенія поставленного вопроса или неопредѣленность его решенія. Сравн. Preller, II, 76; Piper, 51 и 54; Ploner, 15; Bittner, 11; Буасье, 239—240; Ladewig къ ст. 739—751; Gossrau pag. 329 (въ *Excursus*) и въ ст. 747.

важный. О возврѣніяхъ Виргилія по указанному предмету можно лишь догадываться, представляя себѣ измѣняющуюся судьбу душъ приблизительно такъ. Всѣ души умершихъ людей, послѣ переправы ихъ, при извѣстныхъ условіяхъ, чрезъ подземныя рѣки, вступаютъ въ первое отдѣленіе Орка ¹⁾). Однѣ души остаются здѣсь на болѣе продолжительное время, другія же, сравнительно скоро, пройдя лишь чрезъ эту область подземнаго царства, стѣдуютъ или въ Тартаръ или въ Елисій; при чёмъ тѣ изъ душъ, которая поступаютъ въ Тартаръ и которая не безнадежны въ религіозно-нравственномъ отношеніи, по истеченіи нужнаго для ихъ очищенія времени, переходятъ отсюда также въ Елисій. Такимъ образомъ въ подземномъ царствѣ происходитъ почти безпрерывное передвиженіе душъ въ направлѣніи къ Елисію, соотвѣтственно съ большей или меньшей степенью ихъ чистоты, сообразно съ ихъ постепеннымъ освобожденіемъ отъ скверны, привнесенной когда-то влияниемъ грѣшной плоти. Очищеніе отъ грѣха, приразившагося къ эфирнымъ душамъ людей вслѣдствіе соединенія ихъ съ тѣлами, начинаясь въ первой области Орка, оканчивается въ Елисіѣ. Здѣсь же, въ опредѣленное время, пять души воду забвенія и такимъ образомъ становятся готовы, въ видѣ чистыхъ, просвѣтленныхъ и обновленныхъ духовъ, войти въ новый тѣла ²⁾ и явившись на землѣ, начать тамъ новую жизнь. Представлениія о загробной жизни людей въ такомъ именно сочетаніи могли быть у Виргилія. Однако здѣсь уместно вновь вспомнить, что изложенный въ предыдущихъ строкахъ общій очеркъ жизни душъ основанъ отчасти на предположеніяхъ, которая, быть можетъ, вносить въ возврѣнія поста большую связность и ясность, чѣмъ какая была у него самого.

Кромѣ нѣкоторой неопределенности, неустойчивости и невы-

¹⁾ Ни одна душа не можетъ, повидимому, миновать этого отдѣленія Орка уже по тому одному, что чрезъ него идетъ путь въ другія области подземнаго мира.

²⁾ Относительно предположенія Плонера на стр. 15 его статьи ерв. проф. Помаловскаго, М. Теренцій Варронъ Реатинскій и Мениппова сатира, Спб., 1869, стр. 199, 201, 222—223.

держанности¹) въ представленіяхъ Виргилія о загробной жизни людей, въ нихъ есть (и это особенно важно) много несоответствующаго понятію души, какъ духа, и идеѣ духовной жизни усопшихъ.

За всѣмъ тѣмъ Виргиліево изображеніе загробнаго міра имѣть большое значеніе въ исторіи эсхатологическихъ возврѣній древности, а также и въ исторіи до-христіанской нравственности. Здѣсь проведены и отчасти раскрыты поэтомъ такія возвышенныя мысли, какъ мысль о благоговѣніи къ богамъ, о любви къ отечеству и ближнимъ, о преимуществѣ мира съ согражданами, о вѣрности, о справедливости, обѣ обязательности для человѣка душевной чистоты и проч. Виргилій изображалъ загробную судьбу людей и извлекалъ изъ нея нравственные уроки, какъ язычникъ, но язычникъ изъ числа тѣхъ, которые, по образному выраженію Тертулліана, „стучались въ дверь истины“.

А. Садовъ.

¹) Примѣры частію указаны выше, частію могли быть замѣчены самимъ читателемъ предлагаемаго очерка.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Дмитрий Юрьевич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

**На сайте академии
www.spbda.ru**

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки